

84/2 Рос-41
В38
16+

Весна – блондинка

сборник стихотворений

Любительское творческое объединение

«Литературный салон»

Гурьевского округа

СТИХИ

Пётр ПОХАБОВ

Живёт в Гурьевске. Стихи публиковались в газетах «Наш город», «Знамёнка», «Гурьевский металлург», коллективных сборниках «Светлая даль», «Родники любви», «Синий плёс», книгах «Энергия Гурьевской земли», «Это наша Победа». Автор двух поэтических сборников – «Скажи мне, планета Земля» и «Туманы плачут росами». Призёр конкурса «Рождественская звезда».

Давно я на родине не был,
На дальнем родном берегу,
Где птицы из прежнего неба
На белом, как прежде, снегу.

На снежном покрове картина.
На радость иль на беду
По улице Младшего сына
Я, тихо вздыхая, бреду.

Берёзки и сосны у окон,
И ивы растут у плетня.
Им так по зиме одиноко,
Они, видно, помнят меня.

Ласкаются, клонятся ветки,
Щекочут и щёки, и нос.
Когда-то я их для соседки
Из ближнего леса принёс.

Я прибыл сюда ненадолго.
Я утром уеду чуть свет.
Берёзки и ёлки с иголками
С печалью помашут мне вслед.

Что было любо-дорого –
Воротится назад.
Над поскуцневшим городом
Буянит листопад.

Кружится, тихо вертится
Опавшая листва.
И верится – не верится
В заветные слова.

Остался недоеденным пуд соли,
Не зазвенели в сбруе вензеля.
Здесь для меня печальное застолье,
Там для тебя – холодная земля.

Тут для меня – тревожные закаты
И проза жизни – жалкие рубли.
Мы все перед тобою виноваты,
Родимый, что тебя не сберегли.

Ты никогда не прятался за спины,
Рубил по-русски, бойко, сгоряча.
Пусть для тебя, боец неукротимый,
Горит в ночи прощальная свеча.

Всё на свете когда-то кончается,
Остаётся одна лишь поэзия.
И в холодных тонах излучается,
И на фоне зеркального лезвия.

Искромётная, добрая, нежная.
Озорная, шутливая, модная,
Ты, как синее море, безбрежная,
Ты, как птица в полёте, свободная.

Шаловлива, как осень приبلудная,
Ты, как русское поле, великая.
Будто профиль судьбы, многотрудная,
Разнолика и разноязыкая.

Злым режимом порой притеснённая
И в оковы стальные закована,
И бураном в степи занесённая,
И знакомая, и незнакомая.

Всё на свете когда-то кончается,
Остаётся одна лишь поэзия.
И в холодных тонах излучается,
И на фоне зеркального лезвия.

Уныло и пусто – вокруг ни души,
Уже не всплакнут желтизной камыши.
Не всхлипнет гармошка, не вспыхнет огонь,
Не рвёт удила быстроногий мой конь.

Не спустится ночь, не наступит рассвет,
А в окнах твоих загорит жёлтый свет.
В мечтах моих здесь целовались с тобой –
Печальной, красивой мечтой голубой.

Ты, может, грустишь и скучаешь по мне
В прекрасной и нежной ночной тишине?
Не плачь, не кручинься, моя красота.
Я скоро вернусь насовсем, навсегда!

Ты белой тропой пришла на свиданье,
И мы повстречались в заброшенном зданье.
В заброшенном клубе, в пустом кинозале,
Где множество мест, как на Курском вокзале.

Шутили, смеялись до упоенья.
Потом целовались на каждом сиденье!
Любви поцелуи нежны и бесценны...
Наш путь пролегал от галёрки до сцены.

Кружились, играли, читали стихи...
Вот-вот на селе запоют петухи.

Что ни слово – то загадка,
Что ни мысль – то соблазн.
Очарован, если кратко,
Глубиной чудесных глаз.

Что ни шаг – столпотворенье,
Ни проехать, ни пройти!
То ли Богово творенье,
То ли ангел во плоти?

Что ни встреча – то волнение
Вдруг проснулось, разбудил.
Или чудное мгновение,
Или счастье впереди?

Что ни слово – то загадка,
Что не мысль – то соблазн.
Околдован, если кратко,
Красотою ваших глаз.

Ты откуда такая взялась,
Может, кто-то привёл из набега?
Не сосватать тебя, не украсть.
Ты – сокровище князя Олега.

За тобой я готов хоть куда:
На войну, в монастырь Соловецкий.
Без тебя жизнь – сплошная беда.
Что ни утро – то казни стрелецкой.

За тобою в распутицу, в грязь.
Когда надо, то я семижильный.
Если вдруг не отдаст тебя князь,
Я, наверно, уйду из дружины.

Вскоре князь, как на счастье, возник.
Молвил: «Ты паренёк не бесславный.
Если любишь, то в жёны возьми
Пелагеюшку свет Ярославну».

Снег посыпал не спеша,
Погодёнка вздорная.
И грустит моя душа –
Кошка беспризорная.

То ли чёт, то ли не чёт,
Ладится – не ладится.
Жизнь продрогшая течёт,
Не даёт погладиться.

Там, где были кабаки,
Тут теперь церквухи.
Деньги тратят чудаки,
Молятся старухи.

Замолкаю, чуть дыша,
Как в минуту трудную.
Вдаль летит моя душа –
Тройка бесприютная.

Пусть грянет гром,
И я перекрещусь,
Усталым снегом
В небо возвращусь.

Ночною соболиною тропой
Отправлюсь в путь-дорогу за судьбой.
Мне Млечный путь светит издалека,
А рядом – непоседы-облака.

А звёзды – ни проехать, ни пройти –
Мне пожелают доброго пути.

Дороженька похожа на обман,
И улыбнётся звёздный океан.

...Пусть грянет гром
И я перекрещусь,
В забытый дом
К любимой постучусь.

Приехал на малую родину,
Где каждому встречному рад.
Цветёт в палисадах смородина,
Глядит с фотографии брат.

И сердце колотится глухо:
– День добрый, родимый причал!
И спросит тихонько братуха:
– Что долго так не приезжал?

А рядом второй брат, и третий.
Сошлись вековые пути.
Зовут меня:
– Братец наш, Петька,
Ты к нам хоть на миг подойди.

Простые, негордые речи,
Простая крестьянская суть.
– Прости, не смогли тебя встретить,
Прости, да и не обессудь.

И взглядом, как будто в утеху,
Проводят до самых дверей.
Хотя я ещё не уехал,
Зовут: возвращайся скорей.